

Я постараюсь тебя спасти

**** Только чистая, не отягощённая невыполненными желаниями и сожалениями душа может войти в круг перерождения и обрести счастье в новой жизни. В диюй отправляются только те, кто чёрен и более не может привнести

в царство людей ничего хорошего. Но что если душа ни черна и ни бела? Что если она настолько ко всему равнодушна, что не может двигаться дальше?

**** В чистилище таких называют кунсью. Им нет места ни в аду, ни в раю, ни на земле.

**** Дабы развить в Хэй Шоухай человечность и позволить переродиться, владыка чистилища прибегает к крайним мерам и отправляет душу парня в мир людей.

**** Сможет ли погрязший в собственных мыслях молодой человек научиться улыбаться?

**** Кто знает?..

**** Жанры:

драма, история, мистика, психология, сверхъестественное, сюаньхуа, трагедия, яой

**** Тэги:

аморальный герой, древний мир, издевательства над главным героем, мужчина-яндере, на стороне зла, секса будет много, сексуальные и психологические отклонения, убийства

Я постараюсь тебя спасти
Решение судьи

Под густыми, больше похожими на впитавшую кровь вату, тучами сновали вполне обычного вида люди. По крайней мере, большинство походило на них внешне.

Огромный, словно муравейник, город расположился близ обрывистого утеса перерождения. Аккуратные, покрытые темной черепицей, крыши многочисленных домов создавали приятную глазу картину. В сочетании со множеством блуждающих то тут, то там огоньков чистилище приобретало сказочный вид.

Увы, не все могли по достоинству оценить красоты загробного мира.

Прогуливающийся по одной из узких, вымощенных камнем, улочек, Хэй Шоухай по привычке прятал искалеченные сильными ожогами кисти в широких рукавах бардового одеяния. Проведя в пограничном городе Мэн вот уже сотню лет, он все еще не отрекся от человеческого облика. Только темная радужка глаз потеряла округлые очертания, теперь напоминая испещренный шипами шар. Еще немного, и душа его более не сможет очиститься и переродиться.

По природе своей спокойный подросток был привлечен шумом с одной из самых проходимых улиц города Мэн. Единственная прямо ведущая ко дворцу Судьбы, она частенько занималась местными торговцами и новоприбывшими покойниками.

Не то чтобы горя желанием лицезреть перепуганные и заплаканные лица, Шоухай все-таки направился в сторону шума.

Красные, развешанные на скосах крыш, праздничные фонарики привлекали светящиеся огоньки. Те, играя, набивались в них, словно в

домики, и освещали множество открывшихся магазинчиков.

Торговцы в темных и алых одеждах наперебой предлагали разлитую по красивым бутылочкам воду из смородиновой реки и амулеты счастья, обязанные помочь в перерождении.

Но не это привлекло внимание праздного прохожего. В веренице стонущих, идущих прямо ко дворцу, душ Шоухай устало выглядывал знакомые лица. А именно одно. Но за сто лет в караванах не появилось того, кого бы он хотел видеть.

- Молодой господин Хэй, - парень не спеша обернулся на сдержанный девичий голос. – Судья Шэнь Жуй просит вас присутствовать на сегодняшнем заседании.

Низко поклонившаяся девушка с прикрытым вуалью лицом без выражения радости или печали смотрела на высокого для своих лет шестнадцатилетнего парня. По крайней мере, столько ему было на момент гибели.

- Передай, что я подойду к сроку, - главный из двенадцати судей редко просил Шоухая присутствовать на утренних заседаниях. Среди жителей Мэн ходит поговорка: утром умирают лишь безгрешные. То есть, заседания проходят легко и быстро. А вот вечерние или ночные потоки требуют присутствия всех двенадцати судей и множества приглашенных помощников.

Кивнув, девушка завернула за угол и была такова, а Шоухай еще раз взглянул на новоприбывших и, цыкнув, направился ко дворцу.

Так уж вышло, что парень двигался параллельно каравану умерших, тем самым привлекая их внимание. Он не походил на ряженных в мягкие латы встречающих, создавая куда более приятное

о себе впечатление.

- Господин, умоляю, пожалуйста, послушайте, - Шоухай почувствовал, как кто-то схватился за рукав его теплого одеяния.

- Что вам нужно? – искоса взглянув на иссохшую старуху, парень продолжал неспешное движение.

- Моя внучка. Лодка перевернулась, мы пошли ко дну вместе. Пожалуйста, помогите отыскать мою Бо Энь, - рыдала престарелая. – Умоляю вас. Ей, должно быть, сейчас очень страшно.

Парень не успел хоть как-то отреагировать. Получив палкой по руке, старуха завизжала и довольно комично скрылась в толпе новоприбывших.

Действующий по уставу конвоир едва заметно кивнул Шоухаю и пригрозил и без того перепуганным душам. Во избежание повторения инцидента, парень немного ускорился.

Дворец Судьбы представлял собой огромный комплекс высоких, украшенных золотом и нефритом, построек. Находящийся на небольшом возвышении, он охранялся все теми же одетыми в латы крепкими мужчинами и женщинами.

Каменный забор отделял от города тринадцать пагод: двенадцать из них принадлежали судьям, а в тринадцатой новая партия душ дожидалась своих кураторов.

Не все могли сразу перейти к перерождению. Нет, отягощенные грехами, обидами, невыполненными делами и сожалениями души требовали очищения. Город Мэн кишел разного рода надсмотрщиками, помогающими умершим пройти путь очищения и направиться на перерождение.

Пройдя широкие распахнутые ворота парень по привычке бросил взгляд на тринадцатую, ничем

не примечательную, пагоду. Когда-то давно он и сам дожидался в ней своего сопровождающего. Только вот двадцатилетний курс искупления так и не помог Шоухаю в перерождении. Оставшись здесь, он уже вряд ли покинет Мэн, став одним из его вечных жителей.

Меж зданиями сновали одетые в черное и белое секретари с аккуратными прическами. Готовясь к утренним судам, они забирали со склада свитки с писанием жизней прибывших.

Невольно засмотревшись на слаженную работу писарей, Шоухай столкнулся с одним из них.

«Снова он?»

Чрезвычайно бледный, с поседевшими не по возрасту волосами, немногим старше него, парень выронил охапку свитков. Тут же потупив взгляд, седовласый не стал извиняться. Лицо его было изуродовано черными, будто въевшимися в кожу, слезами, а движения казались немного дерганными.

Первое являлось свидетельством его несостоятельности, второе - робкого характера. Все имеющие изъяны во внешности люди не способны переродиться и обрести счастье в новой жизни. В то же время их грехи и обиды не так тяжелы и они не способны отправиться в дию на пытки. Только и остается, что коротать вечность в работе и помощи тем, кто еще может заслужить прощение богов.

Хэй Шоухай не пожалел на секретаря уничижительного взгляда. Цикнув, он обошел уродца и направился ко дворцу великого судьи Шэнь Жюя.

Седовласый, поднимая и одновременно сортируя свитки, украдкой взглянул на удаляющуюся спину парня, которого когда-то помог отправить на

очищение.

Прошло слишком много лет, его извинения наверняка запоздали. И все же...

Еще раз обернувшись и уяснив, что Шоухай движется ко дворцу судьи Шэнь Жуя, Бай Шуйцзы побежал в сторону своей канцелярии. Выстояв очередь вместе с огромным числом коллег, молодой человек сдал свитки и побежал к главному дворцу.

К тому времени на территорию уже ввели караван стенающих душ. Прорваться через таких просто нереально, но Шуйцзы должен был попробовать.

- Прошу прощения, - всегда робкий и молчаливый, он и сейчас не собирался повышать голос. Однако души, видя его лицо, сами старались держаться подальше и уступали дорогу. Исключением стала только иссохшая старуха. Практически упав перед парнем на колени, та начала молить о поисках внучки.

Добросердечный Шуйцзы не мог пройти мимо, поэтому хотел помочь пожилой женщине:

- Пожалуйста, поднимитесь, - беря ее под руки, тихо попросил секретарь. – Вы уверены, что внучка не могла спастись и попала в Мэн? Вы ее видели?

- Не знаю, - срывала голос старуха.

Бросив взгляд на дворец Шэнь Жуя, Шуйцзы тяжело вздохнул и, отказавшись от идеи с извинениями, решил в первую очередь помочь несчастной.

- Хорошо, только не плачьте. Давайте вместе ее поищем, - дождавшись пока охрана снизит бдительность, секретарь, поддерживая женщину, аккуратно прочесывал весь караван новоприбывших. Само собой, они натыкались на

разновозрастных детей, но старуха ни в одном из них не признала родственницу.

- Быть может, ваша внучка сумела выжить? – улыбнулся ей парень. – Разве это не здорово? Она еще сможет пожить.

Немного успокоившаяся старуха, наконец-то, кивнула и тут же схватила Шуйцзы за руку. Да так крепко, что секретарь немного опешил.

- Позвольте, что...

Но договорить ему не дали. Выпрямившись, старая впиалась своими потрескавшимся, влажными от потоков слез губами в уста Шуйцзы.

Что-то горькое и вязкое моментально наполнило рот молодого человека. Зажмурившись, парень пытался оттолкнуть странную душу, но та, словно каменная удерживала его руки.

Борясь с тошнотой, Шуйцзы чувствовал, как горькая патока вливается в горло и ничего не мог с этим поделать.

Через какое-то время хватка старухи ослабла и юноша смог оттолкнуть от себя умалишенную. Кашляя и пытаясь выплюнуть тошнотворную жижу, парень лишь добился презрительного смеха старухи.

- Твоя очередь возвращать его тысячу лет! – смеясь, женщина стала распадаться на куски, словно давно иссохшая, изъеденная короедами и другими жучками коряга. Буквально через несколько минут от нее не осталось даже намек на человеческую форму.

Перепуганный, парень ощупал собственное тело, но не нашел каких-либо изменений. Лишь горький привкус во рту и куча опилок напоминали о случившемся.

Побоявшись быть наказанным за своеволие, он поправил черный халат, вытер рот платком и

пошел искать знакомого из службы конвоя.

Может быть тот сможем ему рассказать, что за странная душа попала сегодня в Мэн.

Обойдя всю территорию дворцового комплекса, Бай Шуйцзы так и не смог отыскать друга, но зато оказался близ дворца Шэнь Жуйя. Он ведь хотел извиниться перед тем несчастным пареньком. И почему-то сейчас чувствовал, что сможет сказать то, что так долго копилось в его душе.

Поднявшись по нефритовым ступеням, молодой человек кивнул внешней охране и вошел в первый зал. Странно, но в нем не было ни секретарей, ни ожидающих суда душ.

Пройдя к дверям в зал заседаний, Шуйцзы хотел постучаться, но замер, услышав спокойный и рассудительный голос главного божества города Мэн:

- Хэй Шоухай, восемьдесят лет назад твоя реабилитация не принесла должного эффекта. Душа не очистилась и со временем все стало только хуже, - с печальным вдохом произнес мужчина. - Учитывая обстоятельства смерти, я бы хотел рекомендовать тебя к перерождению, но прежде отправить на новый курс очищения.

- Владыка щедр, но я бы не хотел покидать Мэн.

- Ты все еще хочешь найти того человека?

Неожиданно осмелев, Бай Шуйцзы не только не сбежал, но и даже решил подслушать разговор.

- Что ты сделаешь, если найдешь его? - продолжал владыка Шэнь Жуй. - Он будет уже мертв.

Шоухай молчал.

- Мальчик мой, отпусти старые обиды. Ты уже ничего с этим не сделаешь. Вся твоя семья переживает второе перерождение, и только ты остался в Мэн.

- Я бы все равно хотел остаться здесь.

- Прости, это невозможно. Я уже поговорил с остальными. Тебе будет дан шанс отпустить обиды и вновь стать человеком. Ты отправишься в схожий с людским мир.

- Что?!

- Тихо, - ласково, но в то же время твердо прервал его Шэнь Жуй. – Это не перерождение, поэтому я не могу отправить тебя на землю. Но есть множество изменений схожих с людским миром. Тебе будет привычно находиться в той же, что и при жизни, среде.

- Владыка, умоляю!

- Прости, мальчик мой, но тебе, правда, нечего делать в Мэн. Пойми что человеческая жизнь — это не только боль. Проживи достойную жизнь и вернись сюда безгрешной душой. Когда-нибудь мы встретимся вновь.

- Да черта с два я покину это место добровольно! Никто не помешает мне найти... - гневные выкрики закончились быстрее, чем можно было себе представить. Судя по всему, Хэй Шоухая, как и в прошлый раз, принудительно отправили на новый курс реабилитации.

Дабы не вскрикнуть от удивления, Бай Шуйцзы зажал ладонью собственный рот.

«Разве такое возможно?»

- Суйя, - продолжил владыка пограничного города. – Возьми жемчужину, выйди за ворота и проглоти. Она отправит тебя за ним. Присмотри за мальчиком.

- Да, владыка, - раздался спокойный женский голос.

Услышав приближающиеся к двери шаги, Шуйцзы запаниковал и быстро спрятался за ближайшей широкой колонной. Сердце его бешено

колотилось.

«Так нельзя. Это нарушение всех правил. Он ведь просто хотел остаться в Мэн, а я так и не успел извиниться...»

Противоречивые эмоции усилили вкус горечи во рту. Парень тут же припомнил о недавнем происшествии, но решил, что оно может подождать.

Гениальная идея пришла секретарю в голову: если он присмотрит за Шоухаем в новой жизни, то точно искупит свою вину.

Немного успокоившись, молодой человек дождался пока Суйя выйдет из зала, а затем и из дворца, и тихо последовал за ней. Благо на девушке было нестандартное, ярко-розовое одеяние. На всем пути из города юноша потерял ее из виду лишь раз, но вскоре быстро отыскал пропажу.

Спустя почти час двое вышли за ворота и остановились у утеса перерождения. Утренние суды еще не закончились, так что на месте не оказалось свидетелей.

- Суйя, послушай... – робко позвал Шуйцзы.

Девушка с вуалью на лице обернулась. Ее ровные брови сползли к переносице.

- Сколько ты видел? – не изменяя собственному хладнокровию, поинтересовалась жительница Мэн.

- Все...

- Возвращайся во дворец Шэнь Жуя с повинной и прими свое наказание.

- Но я ни в чем не провинился! – испуг стал медленно перетекать в справедливый гнев. Горечь во рту стала отчетливее.

- Не заставляй меня применять силу.

- Ты... Да я ведь...

Устало вздохнув, девушка убрала крупную перламутровую жемчужину в сумочку на бедре и сделала шаг в сторону дрожащего не то от злости, не то от страха, секретаря.

«Что творится в городе? Я не сделал ничего дурного... Я просто хочу извиниться!»

Пытаясь оттолкнуть слишком близко подошедшую девицу, Шуйцзы каким-то чудом применил слишком много силы. Глаза Суйя широко распахнулись. Не сумев удержаться на месте, она влетела в высокое, стоящее практически в десяти метрах от места нечаянной схватки, дерево.

Бай Шуйцзы с содроганием слышал звук ломающихся костей и, не справившись с шоком, упал на колени.

- Я не хотел... - моментально осипший голос потонул в ладони секретаря.

Голова Суйя застыла в неестественном повороте, а широко распахнутые глаза, будто стеклянные, уставились на темный куст.

- Я не собирался... - темные слезы потекли из глаз Шуйцзы.

Хлопнув себя по щекам и оглядевшись, парень, пошатываясь, поднялся с земли и направился к трупу. Нужно было скрыть следы происшествия. Девушку точно не будут искать, но...

Забрав у несчастной сумочку с жемчужиной, Бай Шуйцзы, плача и причитая, понес труп к обрыву и, произнеся скромную молитву, пожелал Суйя скорейшего перерождения.

Тяжело дыша, парень более не мог медлить. Раскрыв кисет, он быстро отыскал бусину и, отметив ее мягкость, закинул в рот. Розовая сумочка отправилась вслед за трупом.

Пару раз шумно вдохнув, Бай Шуйцзы закрыл

глаза и приготовился к перенесению.

Я постараюсь тебя спасти
Шрамы

Медленно переходящая в зиму осень радовала людей приятной прохладой. По обыкновению, растянувшись по необъятному берегу Южного моря, города частенько маялись от летнего зноя и с удовольствием вкушали дары недолгой, но позволяющей носить искусно вышитые теплые накидки, зимы.

Жители города Цзякай уже закончили с уборкой урожая и теперь предвкушали череду праздников и заслуженный отдых. Зима на побережье считалась временем свадеб и не менее пышных помолвок.

Ребятишки одного из крупных поместий, несколько отдаленного от скалистого берега, поселения, вовсю резвились во дворе. Сегодня, как и всю эту неделю, на их мелкие проделки смотрели сквозь пальцы. И на то была веская причина...

С трудом открывший глаза Хэй Шоухай с болью в грудной клетке втянул воздух и тут же зашелся кашлем. В ушах у парня звенело, а зрение с трудом фокусировалось на мелких деталях незнакомой комнаты.

«Чертов Шэнь Жуй!»

Приложив руку к груди, парень с ужасом ощущал ускорившееся сердцебиение. Признаться, он давно позабыл это ощущение и теперь начинал паниковать.

Только спустя полчаса, когда юноша начал привыкать к тяжести нового тела, то начало его слушаться. Лежащий на полу, Шоухай впервые за долгое время почувствовал боль от ушиба. Кажется, сие тело отнюдь не отдыхало, когда

непрошенная душа отправилась на его захват.

Аккуратно приняв сидячее положение, молодой человек осмотрел предоставленный сосуд. Дорогой светлый атлас и искусная вышивка, незнакомый герб на халате и аккуратный маникюр.

Судя по всему, он попал в тело нерядового крестьянина или трудяги.

Однако дальнейший осмотр заставил волосы на голове парня зашевелиться. Задирая рукава и судорожно осматривая руки, Шоухай, уподобившись рыбе, начал хватать ртом воздух.

- Исчезли...

Подскочив на месте, несчастный, практически срывая, удерживающий халат тесемки, скинул с себя верхние одеяния.

- Нет... Только не это... Верните...

Следом за светлым атласом на пол полетели и нижние одеяния. Ощупывая и оглядывая развитое светлое тело, молодой человек пребывал в растерянности, а через секунду забыл собственное имя от гнева.

- Треклятый демон! Молись, чтобы я жил вечно...

- рычал незванный для сего мира гость.

«Нет... Нет... Нет...»

Оставленные убийцей его семьи шрамы исчезли. Руки, плечи, грудь более не покрывали зарубцевавшиеся порезы и ожоги. Все, что сотню лет напоминало юноше о долге мести, исчезло.

Калейдоскоп эмоций не позволял юноше успокоиться. Вслед за гневом пришло отчаяние и жалость к собственной персоне. С первых минут пребывания в новом мире, молодой мужчина начал ненавидеть жизнь.

Все казалось странным. Все казалось неудобным.

Приставив ногти к горлу, парень, будто проверяя,

сможет ли скинуть с себя новую оболочку, расчертил кожу. Резкая боль в который раз напомнила о подаренном втором шансе. Скривив губы, Шоухай отвесил себе пощечину и глубоко вздохнул.

Не время для паники.

Все еще тяжело дыша, молодой человек, набрасывая на тело нижний халат, отодвинул экран и выглянул в окно. В глаза ударил яркий, заставляющий прищуриться, свет. Только несколько раз моргнув, Шоухай смог рассмотреть внушительных размеров двор и снующих по нему людей, пожухлую траву и невысокие, выстроенные из темного дерева постройки с покатыми крышами.

Что сразу бросилось в глаза, так это красные, свадебные украшения. Да и улыбки на лицах людей, говорили о приближающемся празднике.

Шоухай нахмурился. Он не знал, кем являлось это тело. Не знал имени и его истории жизни. Что значительно усложняло его пребывание в этом поистине богатом доме. Быть может, ему стоит сбежать?

Рыкнув, молодой человек подкатил обратно экран и придирчиво осмотрел комнату. В этой должны быть какие-то подсказки. Будет нехорошо, если его примут за злого духа и сожгут после небольшого расследования.

Усмехнувшись собственным мыслям, Шоухай направился к деревянному комоду и начал раскрывать маленькие шкафчики.

- Заколки... Фурнитура... Косметика?!

На всякий случай заглянув в штаны, парень изогнул бровь.

Все на месте.

- В кого я вселился?!

Проникнувшись отвращением к сосуду, незванный гость уже присел на пол и, наполовину выдвинув нижний самый большой отдел, округлил глаза. Контраст содержимого вызывал множество вопросов.

Потянувшись к начищенному до блеска кинжалу, парень, будто замороженный оглядывал обожженные маленькие кости, перья, перевязанные пучки волос и обагрненные чье то кровью четки.

- Молодой господин...

Подпрыгнув и резко задвинув шкафчик, парень обернулся на тихий женский голос.

- Молодой господин, что с вами? – приложив тонкую руку ко рту, застыла молодая, довольно привлекательная служанка. На желтых одеяниях той также присутствовал незнакомый Шоухаю герб.

- Ничего, - растерялся парень. Он понятия не имел о пристрастиях и манере поведения прошлого хозяина тела.

- Но ваши одежды...

- Мне... Так было нужно, - поднимаясь с пола, поправил халат Шоухай.

Девушка застыла. По растерянному лицу было видно – парень сделал что-то не так. Желание сбежать и найти пусть в Мэн стало отчетливее.

Вздыхнув, молодой человек потер пальцами лоб и, не поднимая взгляда, приказал помочь ему одеться.

- Я немедленно приглашу слуг, - откланялась девушка и скрылась за дверью.

Чувствуя себя смертником на усеянном змеиными ямами поле, Шоухая тяжело вздохнул. Он не слышал приближающихся к его, похожей на кабинет, комнате шагов. Лучшего времени для

побега просто не найти. Однако на улице сновало слишком много людей. Да и кто знает, что происходит за пределами знатного двора.

Взъерошив длинные темные волосы, молодой человек, проклинал главу города Мэн, проклинал ситуацию и непродуманность идеи переселения. В конце концов, он не просил подачки и собирался остаться в выстроенном меж раем и адом селении. Он собирался отбросить человечность и стать своего рода демоном. Но судьба, непредсказуемая дама, выкинула фортель.

В надежде узнать хотя бы свое новое имя, парень подошел к занимающему большую часть комнаты столу. На том лежал развернутый пергамент с недописанной поэмой.

Надо признать почерк у прошлого владельца был отменный, но вот слащавые и тривиальные, полные обожания природы и любви к какой-то особе строки, вызывали лишь тошноту.

Перерыв свитки и прочую канцелярию, юноша смог отыскать именную печать, воск, кресало и свечу.

- Надо же...

Прошлый хозяин тела, как оказалось, носил созвучное с ним имя. Да иное написание, но те же звуки.

- Весьма удобно.

Однако имени мало. В кабинете не нашлось ни одного официального письма. Юноша не знал за что можно зацепиться и разузнать больше о своем положении.

Надеяться на авось?

Судя по звукам, слуги, будто специально оттягивая момент, не торопились помочь господину с одеянием.

Полуобнаженный, Шоухай присел за стол и стал

играться с кресалом. Когда-то давно, почти сто лет назад точно так же с ним игрался убийца.

Убив главу дома Хэй и двух его жен, мужчина собрал в маленькой комнате детей и пугал их попадающими на кожу искрами. Будучи одним из старших, юноша пытался защитить братьев и сестер, поэтому в силу возможностей принимал удар на себя.

Он до сих пор помнит, как плакали его родственники. Помнит, зловоние крови, коим пропитались одежды незнакомца. Помнит его треклятую бородку и радостный, отдающий сумасшествием, взгляд.

На все уговоры и вопросы о причинах бесчеловечного поступка, неизвестный лишь улыбался и вновь чиркал кресалом.

В конце концов, искра попала на собранную занавеску и та занялась огнем.

Дети сбились в дальний угол, а убийца, дождавшись, пока комната заполнится дымом, вышел и запрет дверь. Конечно, Шоухай пытался пробиться, но что-то тяжелое подпирало заслонку с внешней стороны.

Дыма становилось все больше, дети кричали все громче. Дышать становилось тяжелее, а огонь перекинулся на стены.

Снимая с себя верхние одежды, молодой человек попытался сбить пламя, но лишь усугубил ситуацию.

Секунды в этом аду походили на вечность. В конце концов, братья и сестры молодого господина потеряли сознание. Шоухай, ослабевающая и сам, силился втянуть ртом воздух, но тот обжигал гортань.

С ужасом понимая, что им не выбраться, юноша еще раз пнул дверь, но та не поддавалась. Упав на

пол, парень, сохраняя лишь часть сознания, с какой-то дикой отстраненностью наблюдал за тем, как пламя плавит кожу его руки и проходит все дальше.

После стало темно. Страшно, но не больно.

Так Хэй Шоухай попал в Мэн.

С остервенением чиркнув камнем, юноша высек попавшую на пергамент искру. Бумага начала тлеть и через пару секунд занялась пламенем.

Парень, чуть ли не падая, но роняя стул, отпрыгнул от огонька. Даже ста лет оказалось недостаточно для подавления сего страха.

Алые языки, почувствовав себя хозяевами, перепрыгнули на, покоящиеся на углу стола, свитки. Потрескивание и характерный запах заполнили комнату.

- Черт!..

Паникуя еще больше, парень начал искать то, чем можно было бы затушить огонь, но через секунду понял, а зачем?

Будто умалишенный, быстро продумав не идеальный, но вполне приемлемый план, Шоухай начал подбрасывать в разгорающийся костер бумагу и ткань. Все что казалось ему быстро воспламеняемым, отправлялось в качестве подношения языкам пламени.

Пожар набирал обороты. Вскоре загорелись стол и стул. Огонь перекинулся на занавеску и начал обугливать одну из балок.

Дыма становилось все больше.

В безумных глазах парня отражались до ужаса знакомые искры. Не сумев сдержать смешок, Шоухай подошел ближе и протянул руку. Кончикам пальцев стало горячо. Кожа начала краснеть и он, посчитав, что этого недостаточно, немного приблизился.

Жгучая, отвратительная, пробирающая до костей боль, к удивлению, заставила его залиться диким хохотом.

Вскоре, к треску в комнате прибавились крики с улицы. Люди уже наверняка заметили валящийся из окон дым.

Шоухай, очнувшись от транса, резко отдернул руку и оглядел сильный, изуродовавший кожу ожог. Тело его начал бить озноб. Но отступить было поздно.

Сглотнув, молодой человек разбежался и что было силы ударился лбом о пока не загоревшуюся деревянную балку. В голове начало звенеть, а в глазах двоиться. Парень отошел на пару шагов и повторил лишнее привычной логики действие. На этот раз удар оказался сильнее и молодой человек почувствовал, как свежая кровь обжигает лицо.

Этого было достаточно.

Ложась на пол, юноша особенно аккуратно обращался с поврежденной, сильно ноющей, рукой.

Когда-то давно огонь помог убийце скрыть следы своего присутствия в доме Хэй. Теперь же пламя скроет секрет Шоухая.

- Молодой господин! – ворвались в комнату слуги.

«Как долго...» - закрывая глаза, внезапно успокоился юноша.

После такой неосторожности, лекари в один голос будут оправдывать его внезапную потерю памяти и возможную перемену в характере.

Я постараюсь тебя спасти
Первый сын

- Клянусь, я отдам тебе место молодого мастера! Я... - вместо очередного обещания многочисленные звери густого, разросшегося на утесе леса услышали глухой удар и болезненный выкрик.

- За что, брат?! – плакал мужчина.

- Заткнись!

Стая крикливых птиц перекрыла звуки серии ударов и жалостливых выкриков.

- Ты позоришь род Бай! – громко ругался, будто сплевывал, мужчина. – Никчемное отродье, думаешь, родился первым и теперь можешь творить все, что вздумается?!

- Брат, одумайся, - звуки плача становились все громче, а голос обиженнее. – Если тебе нужна Ао Янь, я расторгну помолвку...

- Гнусный червь! – удар. – Выродок!

Атаки становились все яростнее, а крики отчаяннее. Казалось, кто-то, кого не видела маленькая, зашедшая поиграть в лес девочка, изливал давно накопившиеся обиды.

- Ты никогда не был ее достоин! Ты не должен был рождаться первым! Ты вообще не должен был появляться на свет!

- Брат!..

Одетая в грубо сотканную длинную рубаху малышка не понимала происходящего, но интуитивно догадывалась – дело происходит недоброе. Сжимая в руке деревянного журавлика, она аккуратно пошла на голоса и, прячась за деревом, увидела как один статный, ряженный в мягкие латы, мужчина избивает другого.

Второй не отличался высоким ростом или крупным телосложением, а темная одежда и вовсе подчеркивала худобу. Избиваемый казался несуразным, нескладным, а с окровавленным от

побоев лицом даже жалким.

Падая перед воином на колени, он принялся целовать чужие ноги:

- Третий брат, умоляю, я все тебе отдам, только пощади... - цепляясь за высокий сапог родственника, рыдал избитый. – Если не остановишься, я все расскажу отцу...

Угроза вышла нелепой, но неожиданно охладила пыл избивавшего. Ярость в его глазах сменилась презрением. Плюнув на залитое слезами и кровью лицо, он пинком отшвырнул от себя родственника.

- Да, мне тоже стоит поговорить с отцом. Рассказать о том, как ты распорядился западными землями.

Не веря своему счастью, одетый в черное червь пополз к дереву и, опираясь на его ствол, поднялся с земли. Быть может, череда ударов повредила его разум, быть может, таким он уродился, но, провожая прямую спину полным ненависти взглядом, он вдруг залиvisto рассмеялся:

- Трус! Думаешь, отец станет тебя слушать? Думаешь, он просто так отдал тебя на воспитание боковой ветви клана? Ничтожество! Да ты к нему даже подойти не сможешь!

Мужчина остановился.

- Бай Шань, ты олух! И ты ответишь за мое избиение! Я твой господин!

Не говоря ни слова, третий из шести братьев развернулся и быстро направился к старшему из поколения.

- Я твой господин! – орал несчастный, когда его шея оказалась в тисках тренированных рук. – Немедленно отпусти!

Царапая руки воина, Бай Шуйцзы никак не мог освободиться от захвата. Трепыхаясь, словно

выброшенная на берег рыба, он выкрикивал оскорбления и чувствовал, что его куда-то тащат.

Завороженная сценой, малышка, практически не моргая, наблюдала за тем, как один из взрослых тащит другого к краю утеса.

- Ты прав, - наконец-то, подал голос третий из братьев. Взгляд его был направлен на скрытый тяжелыми зимними облаками горизонт. – Отец не станет меня слушать. Но и ты уже не сможешь что-либо ему рассказать.

Глаза задыхающегося округлились. Тело его уже наклонилось над обрывом. Даже с высоты в сто с лишнем метров он слышал звук разбивающихся о скалу тяжелых волн.

Осознание приближающейся катастрофы заставило его обмочиться. Цепляясь за руки родственника, молодой хозяин семьи Бай все еще надеялся выторговать свою жизнь, но тут же почувствовал, как земля уходит из-под ног, а в ушах свистит ветер.

Безучастный взгляд Бай Шаня следил за быстро уменьшающейся в полете фигурой. Только выждав пока ту захватит море, он тяжело вздохнул и направился прочь от скалистого утеса.

«Я поступил правильно...»

Ставшая свидетелем хладнокровного убийства девочка прижала к груди игрушку и, дождавшись, пока воин скроется среди деревьев, не спеша подошла к обрыву.

Она еще никогда не видела трупов и именно сейчас решила восполнить этот пробел...

Упав в ледяную толщу воды, Бай Шуйцзы, чудом не разбившись, лишь ненадолго потерял

сознание. Море быстро привело его в чувство, а нехватка кислорода заставила двигаться.

Неплохо умея плавать, молодой хозяин все никак не мог справиться с течением и волнами. Легкие его горели, а в глазах темнело, но желание выжить не позволяло смириться и послушно пойти на дно.

Секунды тянулись, словно вечность, но бесконечная борьба не оказалась напрасной. С сильным выкриком молодой мужчина глотнул сладкого воздуха и принялся оглядываться по сторонам.

Отнесенный волнами от утеса, Бай Шуйцзы оказался среди выглядывающих из воды невысоких скал. Благодаря богам за чудо, мужчина уже намеревался поплыть к наиболее привлекательному островку суши и подумать, что делать дальше, как что-то схватило его за ногу.

Не успевший отойти от нехватки кислорода молодой господин вновь ушел под воду. Что-то цепкое и сильное тянуло его ко дну.

Тут же припомнив рассказы нянек о крупной, способной съесть не только ребенка, рыбе, Бай Шуйцзы принялся бить нечто свободной ногой. Только вот неумелые удары не могли претендовать на силу, а и без того тусклый свет скрывала холодная вода.

Паникуя, но не прекращая удары, мужчина решил посмотреть вниз и тут же раскрыл рот. Пузырьки воздуха устремились к поверхности, а сердце зашло в бешеном ритме.

Из темноты глубин на Шуйцзы смотрело нечто. Седовласый, с черными глазами и изуродованным лицом парень удерживал ногу несчастного.

Перепугавшись и потеряв контроль над ситуацией молодой хозяин лишился остатков

воздуха и начал захлебываться. Все его отчаянные попытки выбраться на поверхность не возымели успеха. Проскальзывая сквозь пальцы, вода не могла предоставить спасительно опоры, а чудовище, казалось, не нуждалось в воздухе и теперь с упоением наблюдало за чужими мучениями.

Проглотивший бусину работник судебных залов открыл глаза в абсолютной темноте. Вокруг него что-то двигалось, а окружающее пространство походило на гель. Он не чувствовал холода или тяжести, лишь легкий, стесняющий движения дискомфорт.

«Куда это меня перенесло? Разве этот мир похож на человеческий? Как в нем должен выживать Шоухай?»

И сам будучи когда-то человеком, Бай Шуйцзы долго не мог разобраться в происходящем. И лишь когда в его руку вплыло что-то скользкое понял, что находится на дне водоема.

Недолго думая, демон направился к поверхности. Путь его был не быстрым. За это время парень успел прикинуть собственные шансы на выживание в незнакомом мире.

Раз толщи воды его не раздавили, а дыхание все еще не дало о себе знать – он остался собой. Простым работником судебной канцелярии загробного мира. Вряд ли ему требовалась пища или даже сон.

Но не только это отличало его от обычного человека. Юноша, конечно, давно не разглядывал своего лица, но был уверен, его до сих пор уродовали черные, больше похожие на слезы,

потеки и неестественного оттенка склера глаза.

И если сединой волос в столь раннем возрасте людей можно просто удивить, то необычная внешность точно не даст ему провести изысканий и отыскать насильно перенесенного мальчишку. В лучшем случае его заклеят уродом. В худшем - решат, что он нечисть и забьют камнями.

Вскоре Бай Шуйцзы стал различать смутный свет поверхности. Затрудняющее путь течение становилось более сильным, но не оно заботило демона.

Он никогда не метил в воины, поэтому не изучал искусство шпионажа или ушу. Смирившись с невозможностью перерождения, юноша принял свою епитимью и не стремился к вершинам, поэтому теперь маялся вопросом о том, как скрыть внешность.

Быть может, маской?

Когда поверхность была совсем близко, демон увидел, как в воду упало что-то большое. Спрятавшись за стремящейся к небу скалой, он быстро распознал в барахтающемся человека.

Молодой, худощавый, но красивый мужчина отчаянно двигался к поверхности.

«Интересно, если я его спасу, он мне поможет?»

Двинувшись к незнакомцу, Бай Шуйцзы вдруг почувствовал горечь во рту и поразился ворвавшимся в сознание древним знаниям. Ритуал был прост и не требовал особых навыков, но поражал своей аморальностью и кровавостью. Юношу резко затошнило, а горечь усилилась.

«Тебе не нужно надеяться на чью-то помощь, - прохрипело что-то в сознании демона. – Доверься мне, действуй...»

«Я не могу его...»

«Можешь...» - продолжал соблазнять

неизвестный голос.

«Нет, я не хочу...»

«Они убьют тебя... Они не любят других... Они убивают слабых...»

«Я все же...»

«Хочешь умереть?..»

Паника накрыла парня. Далекие воспоминания из прошлого встали перед глазами. Тут же вспомнилась боль от попадающих в тело камней, вспомнились жестокие, ужасные выражения даже не знавших его людей...

Страшно...

Парню стало настолько страшно, что черные слезы навернулись на глаза.

Шуйцзы все еще сомневался, но страх оказаться вновь убитым заставил отбросить сожаления. Он не хотел сражаться с человеком в сознании, поэтому ухватил упавшего за ногу и вновь потащил на дно. Пусть вода сделает за него всю грязную работу.

Когда незнакомец потерял сознание, демон, будто находясь в трансе, подхватил тело и направился к поверхности. Взору его предстала одна из имеющих удобные выступы скал.

Сделав выбор, работник судебной канцелярии быстро выбрался на сушу и втащил тело на камень. Губы молодого мужчины посинели. Он не должен прийти в сознание.

«Я все же...»

«Ешь!» - закричал голос и Бай Шуйцзы впился в шею утопленника зубами. Рыдая, трясясь, но не останавливаясь, демон оторвал от холодного тела кусок плоти и начал пережевывать.

Кровь заливала камень и его руки, а к горлу подступила тошнота.

«Молодец...»

Новый кусок проскользнул в пищевод, а внешность демона начала видоизменяться. Чем яростнее он поглощал чужую плоть, тем быстрее менялся его облик. Волосы уже приобрели более темный оттенок, а кожа походила на человеческую.

Внезапно раненные очнулись.

Его истошный вопль спугнул чаек и перепугал перенесшегося. Подскакивая, тот чуть вновь не оказался в воде.

«Добей его! Быстро! Иначе он позовет на помощь и тебя убьют!»

Поддавшись панике, Бай Шуйцзы, схватил раненного за голову и начал бить ее о камень. Неловкие, не сразу обретшие силу удары только провоцировали новые выкрики.

Если бы сердце демона могло биться, то уже разорвалось бы от напряжения.

Вскоре что-то хрустнуло и жертва обмякла.

Бай Шуйцзы с ужасом оглядел тело и встретился с мертвым взглядом.

«Съешь его, пока не вышел дух!»

- Я... Я не могу...

«Ешь!»

Слабый и легко внушаемый по своей натуре, Шуйцзы никогда не был решительным человеком. Ломаясь под малейшим давлением, он был рад, когда за него принимали решения, и нынешний момент не стал исключением.

Страх наказания, страх перед неизвестным голосом, страх за собственную жизнь позлили ему переступить черту. Методично поедая чужую плоть, демон медленно приобретал знания и внешность убитого.

Когда и чужое сердце оказалось в желудке перенесшегося, голос приказал остановиться и

переодеться в чужую одежду.

Наблюдавшая за чудовищным спектаклем девочка не могла поверить глазам. Находящееся на ее правой щеке темное родимое пятно в виде птички подрагивало, а глаза горели от ветра.

«Монстр... Морской дьявол!»

Стоило малышке замешкаться, как чудовище из сказок обернулось и встретилось с ней взглядом. Истошно закричав, ребенок ринулся в лес.